

На правах рукописи

Черкасов Артём Игоревич

САМНИТЫ И ИХ БОРЬБА С РИМОМ В IV В. ДО Н.Э.

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

- Научный руководитель:** **Беликов Александр Павлович**
доктор исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Сморчков Андрей Михайлович**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории древнего мира
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»;
Никишин Владимир Олегович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

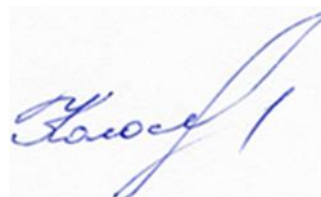
Защита состоится «05» июня 2026 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет, по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/f98/k9lh8zz2dcz5toerczcbmjlwlpssp4ya/Dissertatsiya_SHerkasov_A_I.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и на сайте: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/34852/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Колосовская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Самниты в IV в. до н.э. являлись одним из сильнейших народов на Апеннинском полуострове, именно поэтому возвышение Рима в Италии произошло только после победы над ними. Однако при всей своей значимой роли в истории Апеннинского полуострова самниты во многих аспектах по-прежнему остаются малоизученным народом, поскольку в историографии длительное время изучалось только прошлое «победителей», и в частности Рима, который в конечном итоге сумел объединить Италию. Тем не менее, история «проигравших» не остаётся полностью безмолвной или забытой, поскольку любой народ прошлого так или иначе оставляет разрозненные следы своего существования. В данном случае самниты представляют собой классический пример «проигравшего» народа, но, как и в случае других подобных этносов, фрагментарные и противоречивые сведения источников, а также ряд нерешённых дискуссионных вопросов в историографии затрудняют их изучение. Именно поэтому самнитская история требует переосмысления традиционного римского взгляда «победителя» и комплексной реконструкции в свете новых археологических данных, накопленных в последние десятилетия. Тем более, что в российской научной литературе ранее не предпринималось попыток специального системного и подробного изучения ключевого этапа истории самнитов в IV в. до н.э. В зарубежной же историографии противостояние двух народов исследовалось только с римской точки зрения, однако оно не рассматривалось со стороны самнитов, их политических интересов, дипломатической тактики и военной стратегии. В то время как прошлое горного народа занимает значимое место в локальной истории нескольких итальянских провинций, на территории которых находился древний Самний.

Объект исследования: самниты в IV в. до н.э.

Предмет исследования: политические, военные, экономические, социальные и внешнеполитические аспекты самнитской истории в IV в. до н.э.

Степень изученности темы. Самнитская история является сравнительно молодым направлением исследований, которое только в 1967 г. вышло из тени классической романистики. Однако на протяжении всего периода изучения, как в рамках общих работ по истории Рима, так и в контексте специальных исследований по самнитам, в научной литературе уже успел накопиться значительный пласт оценок, гипотез, концепций и методологических подходов.

Зарубежная историография является наиболее обширной в контексте нашей темы, поэтому в её развитии мы выделим три основных этапа:

1. *«Самниты в тени Рима»: период несистематического изучения (до 1967 г.).* Длительное время исследователи не проявляли особого интереса к самнитам, упоминая о них лишь в качестве очередного врага Рима, с которым и было связано изучение темы до 1967 г. Основоположник критического метода в романистике Б. Нибур первым предложил реконструкцию структуры Самнитского союза, но наибольший вклад в изучение темы он внёс

посредством подробнейшего анализа сведений античных авторов о Самнитских войнах¹. Однако критический метод оказывал слабое влияние на изучение непосредственно самнитов. Например, Л. Джустиньяни в 1846 г. издал первое специальное исследование, посвящённое самнитам, но его работа носила обзорный характер, основываясь исключительно на письменных источниках и нарративном подходе².

Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризовались углублением и специализацией исследований, расширением и систематизацией источниковедческой базы, а также формированием и утверждением гиперкритицизма. Крайнее недоверие к ранней традиции впервые проявилось в «Истории Рима» Т. Моммзена³, после чего получило своё развитие в трудах Э. Пайса⁴, а также К.-Ю. Белоха⁵. Гиперкритики отрицали достоверность всех или большинства ранних контактов самнитов с римлянами вплоть до начала III в. до н.э. В последней трети XIX в. также появляется значительный массив специальных исследований, посвящённых преимущественно Второй Самнитской войне, причём с различных методологических позиций – гиперкритицизм (К. Бургер⁶), умеренная критика (А. Пирро⁷), нарративный подход (К. Климке⁸).

Систематизация и публикация источников за пределами нарративной традиции обусловили появление первого монографического исследования италийских магистратур, изданного А. Розенбергом в 1913 г.⁹ Благодаря широкому привлечению италийских надписей выводы автора оказали влияние на последующие исследования Г. Филлипа¹⁰, а также Дж. Девото¹¹. Параллельно в историографии распространялись «примитивистские» представления о самнитах. Они достигли своего крайнего проявления в трудах американского историка Т. Франка, который считал, что самниты «просто следовали первобытному инстинкту добывания пищи и питья»¹².

В 1930-1960-е гг. в связи с отходом от гиперкритицизма и постепенным переходом к лояльному отношению к источникам Самнитские войны стали подробно изучаться всё реже, а представления о горном народе всё так же оставались в рамках «примитивистской» концепции, что ярко видно на примере монографии Х. Скалларда¹³.

¹ Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.

² Giustiniani L. Cenno storico sul Sannio. Napoli: F. Masi, 1846. 71 p.

³ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. Ростов-на-Дону; Москва: Феникс; Зевс, 1997. 640 с.

⁴ Pais E. Storia di Roma. Vol. 1, Pte. 2. Torino: Carlo Clausen, 1899. 746 p.

⁵ Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Leipzig: De Cirynter & Co, 1926. 664 s.

⁶ Burger C.P. Der Kampf zwischen Rom und Samnium, bis zum vollständigen Siege Roms, um 312 v. Chr. Amsterdam: J. Müller, 1898. 80 s.

⁷ Pirro A. La seconda guerra sannitica. In 3 parti. Salerno: Tipografia Fratelli Jovane, 1898. 168 p.

⁸ Klimke C. Der zweite Samniterkrieg. Königshütte: Druck von Franz Ploch, 1882. 18 s.

⁹ Rosenberg A. Der Staat der alten Italiker: untersuchungen über die ursprüngliche verfassung der Latiner, Osker und Etrusker. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1913. 142 s.

¹⁰ Phillip H. Samnites // RE. 1920. Bd. I, A.2. S. 2138-2158.

¹¹ Devoto G. Gli antichi italici. Firenze: Vallecchi, 1931. 309 p.

¹² Frank T. Roman imperialism. New York: The Macmillan Company, 1914. 365 p.

¹³ Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 5th ed. London; New York: Routledge, 2014. 552 p.

2. *Начальный этап изучения самнитов как самостоятельного направления исследований (1967-2000 гг.)*. Начало систематическому изучению темы было положено только в 1967 г., когда канадский историк Э.Т. Салмон издал ставшую уже фундаментальной специальную монографию «Самний и самниты»¹⁴. Автор с опорой на критический метод и доскональный анализ нарративных и эпиграфических источников изучил широкий спектр вопросов, связанных с войной, политикой, экономикой, обществом, религией, культурой и повседневностью самнитов. Несмотря на скрупулёзный анализ различных источников, методологические основания исследования оказались двойственными: если в отношении самнитов Э.Т. Салмон почти безоговорочно доверял нарративной традиции, формируя образ горного народа как бедного, отсталого и примитивного на основе стереотипов античных авторов, то при рассмотрении войн с Римом он придерживался гиперкритицизма, отрицая достоверность многих событий. Тем самым из-за опоры на гиперкритический подход и объективной нехватки археологических данных значительная часть гипотез и выводов канадского историка со временем устарела, однако его исследование стало отправной точкой для систематического изучения самнитов и оказало ключевое влияние на формирование взглядов последующих специалистов.

Только с 1970-х гг. на территории древнего Самния начали проводиться систематические раскопки, что постепенно привело к накоплению значительного количества археологического материала, позволившего выйти за рамки стереотипов античных авторов. Основоположником археологического подхода в изучении самнитов является А. Ла Реджина, который известен своим руководством над раскопками святилища в совр. Пьетраббонданте¹⁵. В 1970-1980-е гг. доминирующие позиции в изучении самнитов заняли археологи, в связи с чем основной массив публикаций пришёлся на издание материала с новых раскопок. В качестве яркого примера можно привести Дж. Де Бенедиттиса, с именем которого связано открытие одного из ключевых памятников самнитов Монте-Вайрано (совр. Буссо)¹⁶.

Отдельные исторические дискуссии и систематические раскопки в 1970-1980-х гг. всё больше актуализировали вопрос о необходимости издания нового обобщающего исследования, что в итоге и привело к появлению в 1996 г. монографии итальянского археолога Дж. Тальямонте «Самниты: кавдины, гирпины, пентры, каррицины, френтаны»¹⁷. В отличие от предшествующей работы Э.Т. Салмона, основанной на историческом подходе, в новом обобщающем труде Дж. Тальямонте структура исследования уже была выстроена по археологическому принципу, где основной акцент сместился от традиционных сфер политики, экономики, войны и общества в сторону изучения отдельно взятых материальных памятников. Итальянский исследователь внёс важный вклад в систематизацию и обобщение

¹⁴ Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 447 p.

¹⁵ La Regina A. *I Sanniti // Italia omnium terrarum parens*. Milano: Scheiwiller, 1989. P. 301-432.

¹⁶ См. напр.: De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. *Molise // SE*. 1981. Vol. 49. P. 452-457.

¹⁷ Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani*. Milano: Longanesi and C., 1996. 322 p.

археологических данных, однако традиционным разделам изучения самнитов в контексте IV в. до н.э. было уделено меньше 10% от всего объёма монографии, причём они основывались преимущественно на ранее изданных трудах Э.Т. Салмона и А. Ла Реджины.

3. *Общие тенденции изучения самнитов в первой четверти XXI в.: традиционализм, междисциплинарность, постмодернизм.* В первой четверти XXI в. наблюдается явный методологический плюрализм в изучении темы, который выражается в появлении трудов в рамках различных парадигм исследования – традиционной, междисциплинарной, постмодернистской. Появление ряда новых эпиграфических текстов, а также их издание и систематизация в начале XXI в. стимулировали исследования в направлении анализа различных надписей. На их основе Н. Фаркас разработала новую историографическую модель территориального устройства Самнии IV в. до н.э.¹⁸, а Л. Каппеллетти углубила знания об отдельных магистратах¹⁹. Параллельно с эпиграфическим изучением продолжают появляться исследования, обобщающие данные археологических раскопок. Например, М. Барнс составил наиболее полную на сегодняшний день реконструкцию вооружения южно-италийских воинов V-III вв. до н.э.²⁰, а Э. Бисфам кратко обобщил основные тенденции развития самнитов в X-I вв. до н.э.²¹

Основной же массив научной литературы в рамках традиционной методологии связан в большей степени с историческими исследованиями. В 2007 г. Л. Гроссманн опубликовал первую за полвека специальную монографию по Самнитским войнам²². Д. Неду также обращался к различным эпизодам римско-самнитского противостояния²³, а Ф. Сенаторе предложил новую современную реконструкцию Самнитского союза²⁴. Значимой работой также является объёмная монография С. Бурдена, посвящённая изучению народов Италии в VIII-I вв. до н.э.²⁵ Отдельные аспекты темы также изучаются в ряде специальных статей, например, М. Члонковская-Наумюк изучила «льняной легион»²⁶, а Д. Хойер опубликовал обзорное исследование по самнитской экономике²⁷. В последнее десятилетие в англоязычной

¹⁸ Farkas N. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006. 304 p.

¹⁹ Cappelletti L. Sull'organizzazione statale degli Italici: percezioni antiche ed evidenze epigrafiche // The State of the Samnites. Rome: Quasar, 2021. P. 23-33.

²⁰ Burns M. The Cultural and Military Significance of the South Italic's Warrior's Panoply from the 5th to the 3rd Centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006. 300 p.

²¹ Bispham E. The Samnites // Ancient Italy. Regions without Boundaries. Exeter: Exeter University Press, 2007. P. 179-223.

²² Grossmann L. Roms Samnitenkriege: Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr. Düsseldorf: Wellem Verlag, 2009. 201 s.

²³ См. напр.: Nedu D. In the Shadow of Naples. The Implication of Tarentum in the Crisis of 327-326 B.C. // Analele University «Dunărea de Jos» Galați. Seria 19: Istorie. 2008. Vol. 7. P. 23-28.

²⁴ Senatore F. La lega sannitica. Capri: Oeabalus, 2006. 109 p.

²⁵ Bourdin S. Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.). Rome: École française de Rome, 2012. 1201 p.

²⁶ Członkowska-Naumiuł M. Candore tunicarum fulgens acies. Lniiany Legion i wizerunek Samnitów w IX i X księdze Ab Urbe condita Liwiusza // Nowy Filomata. 2017. T. 2. S. 211-242.

²⁷ Hoyer D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 179-196.

историографии также вышло две крупные коллективные монографии по народам Италии, но главы по самнитам написаны итальянскими археологами: Дж. Тальямонте кратко суммировал основные выводы из своей монографии 1996 г.²⁸, а А. Ла Реджина сконцентрировал внимание на анализе некоторых узконаправленных вопросов²⁹.

Параллельно активно развиваются междисциплинарные исследования. Методология ландшафтной археологии была использована Т. Стеком для изучения сельской местности вокруг трёх самнитских святилищ³⁰. Помимо этого, в 2013 г. итальянская группа провела исследование оскских бронзовых поясов, определив процесс производства и навыки самнитских металлургов³¹.

Традиционные и междисциплинарные исследования являются основными двигателями исторического познания самнитов, однако постепенно в изучение темы начинают проникать и более дискуссионные подходы, такие как постмодернизм. Главным представителем постмодернистского направления в изучении самнитов является Р. Скопаказа, который в 2015 г. опубликовал новую специальную монографию «Древний Самний: поселение, культура и идентичность между историей и археологией»³². В отличие от двух предшествующих монографий Э.Т. Салмона и Дж. Тальямонте, основное внимание бразильский историк уделяет проблемам этнической и «гендерной» идентичности самнитов, а также их восприятию со стороны античных авторов, в связи с чем традиционные разделы по Самнитским войнам и политической системе рассматриваются лишь обзорно, а экономика и общество и вовсе остаются за рамками исследования.

Российскую историографию в силу отсутствия специальных исследований по самнитам невозможно разделить на различные этапы, поэтому ограничимся лишь упоминанием некоторых историков, которые хотя бы косвенно затрагивали нашу тему. В дореволюционной историографии И.В. Нетушил под влиянием утвердившегося в зарубежной историографии гиперкритицизма отрицал достоверность Первой Самнитской войны³³. М.И. Ростовцев, в свою очередь, считал, что все прогрессивные явления среди горного народа возникли только под влиянием греческих колоний в Италии³⁴. «Примитивистские» взгляды на самнитов получили широкое распространение и в СССР. Так, например, Н.А. Машкин предполагал, что самниты сохраняли «черты первобытно-общинного строя»³⁵, а С.И. Ковалёв определял стадию их

²⁸ Tagliamonte G. *The Samnites // The Peoples of Ancient Italy*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2018. P. 419-446.

²⁹ La Regina A. *The Samnites // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE)*. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 237-290.

³⁰ Stek T. *Cult places and cultural change in Republican Italy: a contextual approach to religious aspects of rural society after the Roman conquest*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. 263 p.

³¹ Riccucci C., Ingo G.M., Faustoferrari A. et al. *Micro-chemical and metallurgical study of Samnite bronze belts from ancient Abruzzo (Central Italy, VIII–IV BC) // Applied Physics A*. 2013. Vol. 113, № 4. P. 959-970.

³² Scopacasa R. *Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.

³³ Нетушил И.В. *Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // ЖМНП*. 1904. № 8. С. 357-390; № 9. С. 391-437; № 10. С. 469-482.

³⁴ Rostovtzeff M.I. *A History of the Ancient World*. Vol. 2: Rome. Oxford: Clarendon Press, 1927. 387 p.

³⁵ Машкин Н.А. *История Древнего Рима*. Москва: Высшая школа, 2006. 751 с.

исторического развития как «военную демократию»³⁶. Восприятие самнитов как крайне отсталого народа можно также встретить в монографии И.Л. Маяк³⁷. На этом фоне только Ф.М. Нечай давал самнитам нейтральную характеристику³⁸. В современной российской историографии самнитов углублённо изучает лишь О.В. Кармазина, но только в контексте Капуи³⁹.

Таким образом, мировая тенденция последних десятилетий, связанная с изучением народов Италии в свете новых археологических открытий, почти не затронула российскую историографию, в которой по-прежнему отсутствуют какие-либо исследования, посвящённые самнитам. В зарубежной же историографии к настоящему моменту опубликованы только единичные монографии, освещающие самнитскую историю в целом или Самнитские войны в отдельности, но по-прежнему в рамках темы сохраняется множество дискуссионных и малоизученных вопросов.

Цель исследования: оценить уровень развития самнитов в период их наивысшего расцвета в доримское время на основе комплексного анализа ключевых сфер исторической эволюции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1) реконструировать политическую систему Самния;
- 2) раскрыть особенности организации, вооружения и тактики самнитской армии;
- 3) определить уровень экономического развития Самния;
- 4) выявить социальную структуру самнитского общества;
- 5) проследить ранние контакты с Римом и оценить влияние Первой Самнитской войны на двухсторонние отношения;
- 6) охарактеризовать первый этап Второй Самнитской войны в 327-315 гг. до н.э.;
- 7) проанализировать второй этап Второй Самнитской войны в 314-304 гг. до н.э. и выявить причины поражения самнитов.

Хронологические рамки исследования охватывают весь IV в. до н.э., т.е. время наивысшего расцвета самнитов в промежутке между завершением эпохи крупных общественных трансформаций в V в. до н.э. и фактическим подчинением Риму в 304 г. до н.э. Последняя хронологическая граница является переломной для всей истории горного народа, поскольку именно в результате мирного договора 304 г. до н.э. эпоха наивысшего расцвета сменилась упадком, а вместо борьбы за территории и сферы влияния в качестве самостоятельной и равноправной силы ослабленные самниты вынуждены были сражаться с Римом за свою независимость в рамках италийской коалиции.

³⁶ Ковалёв С.И. История Рима. Санкт-Петербург: Полигон, 2002. 864 с.

³⁷ Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э. (до гракханского движения). Москва: МГУ, 1971. 160 с.

³⁸ Нечай Ф.М. Рим и Италики. Минск: Минвуз БССР, 1963. 194 с.

³⁹ См. напр.: Кармазина О.В. Meddix tuticus как магистрат древней Капуи // ВДИ. 2018. Т. 78, № 4. С. 875-888.

Территориальные рамки исследования ограничиваются регионом древнего Самния, который в IV в. до н.э. занимал земли современных итальянских провинций Авеллино, Беневенто, Кампобассо, Изерния, а также северо-восток Казерты, центральную и южную часть Къети, южную оконечность Л'Акуилы.

Методологическая основа исследования⁴⁰. В основе исследования лежит *системный подход*, в рамках которого самниты рассматриваются в качестве функциональной структуры с рядом иерархических подсистем и множеством взаимосвязанных элементов внутри них. В рамках обозначенного подхода руководящими постулатами являются *принципы объективности и историзма*. На базе теоретико-методологических оснований применяются конкретные общенаучные инструменты исследования такие, как *описание, абстрагирование, анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция*, а также частнонаучные методы исторической науки – *историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический, критический, проблемный, ретроспективный*.

Источниковая база исследования представлена нарративными, эпиграфическими, археологическими, изобразительными и нумизматическими материалами. При всём многообразии и количестве источников большинство из них носит фрагментарный характер, поэтому возьмём за основу для рассмотрения только ключевые материалы, сгруппировав их по степени информативности.

Нарративные источники, связанные с трудами римских и греческих авторов IV в. до н.э. – III в., являются самой обширной группой по количеству и разнообразию предоставляемых сведений, однако основная их часть сконцентрирована на Самнитских войнах, другие же аспекты истории горного народа в IV в. до н.э. освещаются лишь фрагментарно. Наиболее важными источниками в данной группе являются произведения *Тита Ливия, Диодора Сицилийского, Дионисия Галикарнасского, Аппиана Александрийского, Диона Кассия, Страбона, Плиния Старшего, Секста Помпея Феста*. Все остальные античные авторы предоставляют только крайне ограниченные и спорадические сведения. В их числе *Квинт Фабий Пиктор, Квинт Клавдий Квадригарий, Марк Туллий Цицерон, Аристид Милетский, «Ватиканский аноним», Псевдо-Скилак, Квинт Энний, Марк Теренций Варрон* и др.

Эпиграфические источники, состоящие из оскских, латинских, древнегреческих и этрусских надписей IV – начала I вв. до н.э., незаменимы при изучении политической системы и социальной структуры самнитского общества, однако во всех остальных аспектах они содержат крайне ограниченный объём информации. Наиболее важные сведения связаны с *оскской эпиграфикой*, которая представляет собой немногочисленный, но постоянно пополняющийся корпус надписей⁴¹. Самыми объёмными являются

⁴⁰ Более детальное теоретическое разъяснение подхода, принципов и методов исторического исследования, изложенных ниже, см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва: Наука, 1987. 446 с.

⁴¹ Сборник оскских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием / Под ред. И.В. Цветаева. Киев: Императорский университет св. Владимира, 1877. 264 с.; Sabellische Texte / Hrsg. von H. Rix. Heidelberg:

Бантийская таблица, Абелланская колонна, а также группа надписей-«йовила» (iúvila), однако наиболее ценные данные содержатся в текстах, не подвергшихся романизации или эллинизации, особенно из IV в. до н.э. *Латинская эпиграфика* предоставляет сведения только в отношении Самнитских войн, выступая в качестве вспомогательного источника к произведениям античных авторов. В числе латинских надписей можно выделить Капитолийские фасты⁴², а также элоии римских полководцев⁴³. В свою очередь, *древнегреческая эпиграфика* представлена только некоторыми надписями, в которых отражена полезная дополнительная информация, связанная с одним из лидеров Неаполя в 326 г. до н.э.⁴⁴, а также самнитским знатным родом Стайев⁴⁵. Более интересные, но всё так же ограниченные сведения даёт *этрусская эпиграфика*, в частности две надписи IV в. до н.э. из Цере, где упоминается самнитский род Эгнатиев⁴⁶.

Археологические источники являются достаточно многочисленными, но крайне однообразными с точки зрения информационного потенциала. По нашим подсчётам, на сегодняшний день в Самнии открыто более 250 археологических памятников различного типа с периодом существования в IV в. до н.э. Археология является незаменимой при изучении самнитской экономики и некоторых аспектов военного дела, однако во всех остальных областях её сведения носят лишь вспомогательный характер. В области *экономики* основополагающие открытия для изучения сельского хозяйства самнитов были сделаны в рамках археологического проекта «Долина Биферно». В ходе раскопок удалось собрать богатый палеоботанический и фаунистический материал, а также выявить плотную сеть из самнитских ферм⁴⁷. Систематические раскопки последних десятилетий также позволили определить, что самниты в IV в. до н.э. использовали гончарный круг при изготовлении посуды⁴⁸, выработали собственный керамический стиль в виде «телезинских ваз», а также создали несколько развитых ремесленных центров, древнейший из которых находился в Аллифах (совр. Алифе)⁴⁹, а крупнейший – в Кавдии (совр. Монтесаркьо)⁵⁰. Наиболее же кардинально археология изменила восприятие самнитской торговли IV в. до н.э., предоставив разрозненные, но многочисленные сведения о коммерческих контактах

C. Winter, 2002. 227 s.; *Imagines Italicae: a corpus of Italic inscriptions*. 3 vols / Gen. ed. by M.H. Crawford. London: Institute of Classical Studies, 2011. 1661 p.

⁴² Degrassi A. *Fasti Capitolini*. Torino: G.B. Paravia, 1954. 191 p.

⁴³ *Inscriptiones Latinae Selectae*. Vol.1 / Ed. by H. Dessau. Berlin: Weidmann, 1892. 580 p.; *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. VI, Pars VIII, Fasc. III / Hrsg. von G. Alföldy. Berlin: De Gruyter, 2000. 365 p.

⁴⁴ *Inscriptiones Graecae*. Vol. XIV / Ed. by G. Kaibel. Berlin: G. Reimer, 1890. 778 p.

⁴⁵ *Inscriptions de Délos*. T. 4 / Par P. Roussel, L. Marcel. Paris: Champion, 1937. 450 p.; *Supplementum Epigraphicum Graecum*. Vol. XXIII / Ed. by A.G. Woodhead. Leiden: Sijthoff, 1968. 172 p.

⁴⁶ *Etruskische Texte*. Bd. II: Texte / Hrsg. von H. Rix. Tübingen: G. Narr, 1991. 370 s.

⁴⁷ Barker G., Lloyd J., Webley D. *A Classical Landscape in Molise* // *PBSR*. 1978. Vol. 46. P. 35-51.

⁴⁸ Di Niro A. *Aspetti affini alla cultura daunia nel territorio costiero a nord del Gargano (Larino e Termoli)* // *La civiltà dei Dauni nel quadro del mondo italico: atti del XIII convegno di studi etruschi ed italici (Manfredonia, 21-27 giugno 1980)*. Firenze: L.S. Olschki, 1984. P. 35-43.

⁴⁹ Stanco E.A. *Alife sannitica: nuove acquisizioni storico-topografiche (in appendice: relazione Dall'Osso del 18.06.1907)* // *Oebalus*. 2010. Vol. 5. P. 143-171.

⁵⁰ Ciervo N. *Una fornace di epoca arcaica a Montesarchio (Benevento)* // *Annuario. Nuova serie*. 2022. Vol. 11. P. 23-48.

горного народа с Южной и Центральной Италией, Восточным Средиземноморьем, Северной Европой и Северной Африкой. В сфере *военного дела* археологические источники в основном связаны с наступательным и оборонительным вооружением. Археология предоставляет ценные сведения и для изучения *внешней политики*. Например, о самнитской экспансии в землях давние в конце V – первой половине IV вв. до н.э. стало известно только благодаря данным раскопок из Северной Апулии⁵¹. Вспомогательные сведения о *социальной структуре* самнитского общества можно выявить на основе отдельных погребений⁵². Наконец, в контексте *политического устройства* наиболее выдающееся открытие связано с храмовым комплексом в совр. Пьетраббондате, который являлся не только религиозным, но и политическим центром всего Самнитского союза⁵³.

Изобразительные источники, связанные с оскской, римской и этрусской иконографией IV в. до н.э., обширны по своему количеству, но крайне ограничены по объёму предоставляемых сведений. Большинство из них позволяет лишь реконструировать вооружение богатых воинов, однако некоторые изображения приносят дополнительные сведения в контексте Второй Самнитской войны. *Оскская иконография*, происходящая в основном из Кампании и Пестума, состоит из многочисленных изображений, однако не все они связаны с осками. Именно поэтому в исследовании используется только наша выборка из 79 иллюстраций со 107 воинами, которых можно уверенно идентифицировать как осков⁵⁴. *Римская иконография* также приносит интересные дополнения в общую картину Самнитских войн. Прежде всего, речь идёт о фрагменте Эсквилинской фрески, где запечатлены сцены переговоров и сражений между самнитом Марком Фаннием и римлянином Квинтом Фабием⁵⁵. *Этруская иконография*, и в частности группа «посольских» бронзовых зеркал Вольсиниев с изображениями самнитов, раскрывает новые детали взаимодействия между двумя народами в контексте их борьбы против Рима⁵⁶.

Нумизматические источники являются самыми малочисленными по объёму предоставляемой информации, но не менее ценными для изучения отдельных узконаправленных аспектов. Так, например, *монеты Аллиф и Фистелии* IV в. до н.э. принципиально важны для изучения вопроса о собственной денежной чеканке у самнитов в IV в. до н.э.⁵⁷ Другие нумизматические данные лишь дополняют нарративную традицию в

⁵¹ Обзор см.: Черкасов А.И. Самнитская экспансия в Апулии в IV в. до н.э. (по данным археологии) // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 27-31 октября 2022 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2022. С. 67-71.

⁵² См. напр.: Papi R. Materiali archeologici da Villalfonsina (Chieti) // ArchCl. 1979. Vol. 31. P. 18-95.

⁵³ См. напр.: La Regina A. Le armi nel santuario di Pietrabbondante // Armi votive in Magna Grecia. Mainz: Romisch-Germanisches Zentralmuseum, 2018. P. 241-260.

⁵⁴ Большинство изображений взято из изданий: Trendall A. Paestan Pottery: a study of the red-figured vases of Paestum. London: Macmillan and Co, 1936. 141 p.; Id. The red-figured vases of Lucania, Campania and Sicily. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1967. 812 p.

⁵⁵ Visconti C.L. Un'antichissima pittura delle tombe esquiline // BullComm. 1889. Vol. 17. P. 340-350.

⁵⁶ Мавлеев Е.В. Самнитские войны и зеркала Вольсиний // ВДИ. 1987. № 1. С. 185-201.

⁵⁷ Historia Numorum: Italy / Gen. ed. by N.K. Rutter. London: British Museum Press, 2001. 223 p.

контексте Второй Самнитской войны, в частности некоторые *неаполитанские монеты* связаны с осадой Неаполя в 327-326 гг. до н.э.⁵⁸, а *денарий Тиберия Ветурия* – с Кавдинским договором 321 г. до н.э.⁵⁹

Таким образом, каждый из типов источников предоставляет разнообразные, но зачастую фрагментарные сведения, из-за чего целостно раскрыть важнейшие аспекты самнитского прошлого возможно только при комплексном и системном использовании всех имеющихся данных.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым специальным исследованием самнитов в российской научной литературе, а также одной из немногих комплексных работ в мировой историографии, посвящённых горному народу. В связи с этим в исследовании сделан ряд новых выводов по различным сферам самнитской истории в IV в. до н.э.:

1) комплексно реконструировано политическое устройство самнитов от общинных магистратов и коллегияльных органов до формирования органов союзного руководства, в т.ч. определена сфера полномочий «меддиса вереи» (*meddiss túvtíks*) и установлена система взаимоотношений между различными институтами власти.

2) предложена нероманизированная реконструкция военной организации самнитов и вооружения воинов с учётом их социально-экономической дифференциации, выдвинута собственная трактовка «вереи» (*vereia*), выявлено несколько тактических подразделений и установлен принцип набора и численность элитного «льняного легиона» (*legio linteata*);

3) целостно изучена самнитская экономика с учётом сельского хозяйства, ремесла, торговли и монетного дела, на основе чего опровергнуто большинство устаревших представлений о примитивном уровне развития всех вышеперечисленных отраслей;

4) очерчены контуры социальной структуры горного народа по трёхступенчатой схеме (высшая, средняя, нижняя страты), внутри которой определены главные аристократические рода и выявлены их связи с другими знатными семействами древней Италии, а также доказано существование рабства в Самнии IV в. до н.э.;

5) комплексно изучены политические интересы, дипломатические ходы и военная стратегия самнитов в контексте их противостояния с Римом, а также впервые прослежены взаимоотношения между двумя народами именно с 470-х гг. до н.э. Наряду с этим, приведены многочисленные археологические доказательства в подтверждение тезиса о самнитском завоевании давниев в Северной Апулии и вольсков в долине левобережного Лириса в IV в. до н.э. Также выдвинута гипотеза о создании самнитами антиримской коалиции ещё во время Второй Самнитской войны.

6) на основе всестороннего анализа ключевых сфер исторического развития опровергнуто стереотипное и устаревшее представление о самнитах как примитивном и отсталом народе.

⁵⁸ Les monnaies antiques de l'Italie. T. 1 / Par A. Sambon. Paris: Bureaux du Musée, 1903. 460 p.

⁵⁹ Crawford M.H. Coinage and Money under the Roman Republic. Italy and the Mediterranean Economy. London: Methuen, 1985. 355 p.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Политическая система самнитов характеризовалась сильной иерархической властью единоличных магистратов, где коллегиальные органы «Комбенний» (Kúmbennieís) и «Компаракин» (Kúmparakineís) занимали второстепенное положение, а общинные «меддисы» (meddíss) и «меддисы вереи» (meddíss vereías) подчинялись племенным меддисам товтикам, которые управляли Самнитской конфедерацией через Совет.

2) Военная организация самнитов базировалась на иерархической системе, где общинные ополчения (вереи) призывались в войска племён – «товт» (túvtú), из которых затем формировалась союзная армия. Во время сражений самниты полагались на популярную тактику с универсальными подразделениями тяжёлой и лёгкой пехоты и конницы ближнего и дистанционного боя, а также элитный «льняной легион» из нескольких сотен лучших воинов-аристократов.

3) Самнитская экономика, несмотря на свою аграрную основу (животноводство, земледелие, садоводство), демонстрировала значительные признаки диверсификации за счёт одновременного развития ремесла (металлургия, гончарное дело, ткачество) и торговли (внутри и за пределами Италии, в т.ч. с использованием монет собственной чеканки).

4) Социальная структура самнитского общества базировалась на трёхуровневой иерархии, состоящей из привилегированного сословия (аристократии), средних слоёв населения (землевладельцев, ремесленников и торговцев) и нижней страты (земледельцев, пастухов, рабов). Характерной особенностью являлось то, что знатные рода, хотя и занимали главенствующее положение, всё же учитывали мнение народа.

5) Первый достоверно зафиксированный контакт самнитов с Римом произошёл в 470-х гг. до н.э., однако официальные дипломатические отношения были установлены только в рамках союзного договора 354 г. до н.э. Первоначально выгодный раздел сфер влияния по реке Лирис со временем превратился в главный фактор противоречий из-за столкновения экспансионистских амбиций двух сторон, что в итоге привело к локальному конфликту в Северной Кампании (Первая Самнитская война 343-341 гг. до н.э.), а затем и полномасштабной войне в Южной и Центральной Италии (Вторая Самнитская война 327-304 гг. до н.э.). Самниты, несмотря на две крупные победы в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. и при Лавтулах в 315 г. до н.э., на втором этапе войны потеряли стратегическую инициативу и, не сумев объединить военные силы антиримской коалиции, потерпели поражение, что позволило римлянам стать сильнейшим народом Италии.

6) На основе всех изученных аспектов темы сделан вывод, что самниты в IV в. до н.э., вопреки устоявшимся стереотипам в античной традиции и исследовательской литературе, не были примитивным и отсталым народом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют пересмотреть устоявшиеся взгляды на уровень исторического развития народов, находившихся на периферии античного мира, углубить и дополнительно апробировать различные теории

политогенеза, расширить представления о многообразии республиканских форм правления и факторах межэтнических конфликтов. Теоретические и фактологические разработки могут быть практически использованы при подготовке лекционных материалов и учебных пособий по истории Рима в разделах по народам Италии и Самнитским войнам, а также в рамках специального дополнительного курса по программе истории Древнего мира. Наряду с этим, диссертация может оказаться полезной для дальнейших научных исследований по раннему Риму и народам Италии.

Апробация основных положений исследования была осуществлена в ходе 32 научных конференций международного, всероссийского, регионального и университетского уровней в 16 городах России и Беларуси. По теме диссертации было опубликовано 28 статей и тезисов, включая 4 в изданиях из перечня ВАК и одну в журнале, индексируемом в Web of Science, общим объёмом 17,2 печатных листа (авторский вклад – 16,75 п.л.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена по специальности 5.6.2 Всеобщая история. Направления исследования: п. 2 – «История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности)»; п. 8 – «История цивилизаций, стран, народов, регионов»; п. 13 – «Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек»; п. 15 – «Социально-экономическая история»; п. 16 – «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций»; п. 17 – «Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил».

Структура исследования: диссертация состоит из введения, трёх глав и восьми параграфов, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель, задачи, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа, приведён обзор источников и историографии, научная новизна, основные положения, практическая значимость и апробация.

Первая глава **«Органы управления и армия самнитов в IV в. до н.э.»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. **«Политическая система Самния»** реконструирована система управления горного народа на трёх организационных уровнях (общинный, племенной, союзный). Все высшие самнитские магистратуры в своей изначальной сущности являлись единоличными ординарными ежегодно избираемыми и эпонимными, однако объём их полномочий сильно различался. Меддис товтик обладал верховной политической, военной, судебной, религиозной, финансовой властью и контрольно-распорядительной

функцией на уровне товты (túvtú). Ему подчинялся обычный меддис, который в рамках общины обладал похожими полномочиями, но вместо политической функции он выполнял административную, а также был лишён финансовой и военной власти. Право же командовать войском общины находилось в руках меддуса верей, который являлся исключительно военным магистратом, однако, несмотря на ограниченные полномочия, он подчинялся напрямую меддису товтику, а не «гражданскому» меддису. Параллельно на уровне товты и общины существовали коллегиальные органы: Комбенний (Народное собрание) имел лишь консультативные функции, в то время как Компаракин (аристократический Совет) решал судьбу отдельных людей, а в рамках независимой товты также руководил внешней политикой, однако оба института оказывали лишь неформальное влияние на магистратов. На высшем уровне политической иерархии находилась структура Самнитского союза, который возник в ходе этно-политической дифференциации в VI в. до н.э. Объединение представляло собой постоянную военно-политическую и религиозную конфедерацию с нерегулярным режимом функционирования без права субъектов осуществлять самостоятельную внешнюю политику и вести внутренние войны. Постоянный центр находился в святилище в совр. Пьетраббондате, а его главным органом являлся Совет четырёх меддисов товтиков, который руководил внешней политикой объединения на средства из совместной казны. Во время войны он избирал из своего числа экстраординарного главнокомандующего сроком на один год с правом единолично руководить всеми войсками, но под контролем Совета.

Параграф 1.2. «Самнитская армия» содержит информацию о численности, организации, вооружении, обычных и элитных подразделениях. Самнитская армия в IV в. до н.э. представляла собой структурированную систему, состоящую из множества различных элементов. Мобилизационный потенциал горного народа в IV в. до н.э. составлял 80 000 пеших воинов и 8 000 всадников (Strab.V.4.12). Базовой военной единицей самнитов являлась верей, представлявшая собой ополчение общины во главе с меддисом верей. В мирные годы она могла отправиться воевать в качестве наёмников, но в условиях военного времени верей со своими командирами призывались на службу в племенное войско под общим руководством меддуса товтика. Четыре товты (племена), в свою очередь, формировали объединённую союзную армию во главе с главнокомандующим. Все самнитские воины использовали копье вместе с несколькими пилумами, однако остальные элементы экипировки сильно различались в зависимости от уровня материального благосостояния. Беднейшие слои населения полагались на кустарные деревянные шлемы и обтянутые кожей щиты, рядовые же самниты уже могли позволить себе приобрести пилос, skutum и линоторакс. Однако только зажиточные категории общества обладали средствами для покупки полного тяжёлого доспеха в виде самнито-аттического шлема, асписа, поножей и трёхдисковой кирасы. Наиболее многочисленными являлись отряды легковооружённых воинов из простого народа и беднейших слоёв населения, тяжёлая пехота, в свою очередь, формировалась из зажиточных

категорий общества. Конница состояла из тяжело- и легковооружённых богатых воинов. Наиболее боеспособной частью самнитского войска являлся «льняной легион» в составе «золотого» и «серебряного» отрядов. Элитное подразделение собиралось только в моменты крайней опасности для всего Союза из числа наиболее знатных и доблестных молодых аристократов, поэтому его численность не превышала нескольких сотен человек.

Вторая глава «**Экономика и общество самнитов в IV в. до н.э.**» так же, как и первая, состоит из двух параграфов:

В параграфе 2.1. «**Экономика Самния**» оценивается уровень развития сельского хозяйства, ремесла, торговли и товарно-денежных отношений. Экономика Самния в IV в. до н.э. характеризовалась поступательным развитием в большинстве секторов и отраслей производства. Животноводство было направлено на разведение быков, коров, овец, свиней, коз, домашних птиц и лошадей. Скотоводство носило смешанный характер, а в его структуре преобладал сезонный перегон животных на короткие расстояния. В земледелии, напротив, практиковался полностью оседлый тип хозяйства и возделывание различных сельскохозяйственных культур на полях и террасах. Самнитское земледелие носило поликультурный характер, а садоводство было связано с развитием виноградарства и оливководства. В отрасли керамического производства освоение гончарного круга к IV в. до н.э. обусловило появление специализированных мастерских и целых ремесленных кварталов, в которых изготавливались собственные импасто-тары и декорированные «телезинские вазы», а также имитации престижных сосудов соседних народов. Однако ткачество даже в IV в. до н.э. так и не приобрело специализированного характера, поскольку в Самнии продолжало доминировать домашнее производство. Наиболее же продвинутым сектором экономики являлась металлургия, в которой горный народ к IV в. до н.э. освоил методы литья, горячейковки, полировки, лужения и передовые практики легирования. Значительная доля экономической активности самнитов приходилась на торговые операции. В IV в. до н.э. основные коммерческие связи в Италии поддерживались с Великой Грецией, Апулией, Кампанией, а также налаживались второстепенные с Этрурией, Луканией, сидицинами и центрально-италийскими племенами. За пределами Апеннинского полуострова самниты вели опосредованную и прямую торговлю в зависимости от племени с Восточным Средиземноморьем, Северной Африкой и Северной Европой. Основными объектами импорта являлись престижные вазы, бытовая керамика, ювелирные украшения, скульптурные изделия, экзотические предметы роскоши, медь и другие металлы. На этом фоне в Самнии начали складываться товарно-денежные отношения, о чём свидетельствует появление первых монетных дворов в Аллифах и Фистелии в период ок. 325-310 гг. до н.э. Тем самым самнитская экономика, несмотря на свой преимущественно аграрный характер, приобрела значительные признаки диверсификации за счёт развития нескольких секторов и отраслей.

Параграф 2.2. **«Социальная структура самнитского общества»** нацелен на изучение положения и статуса трёх основных страт населения. Социальная структура самнитского общества дифференцировалась на основе иерархической сословной стратификации. Высшая страта состояла из знатного сословия, утвердившего господство в экономической, политической и социальной сферах, что в конечном итоге обусловило формирование аристократической республики со стабильной немногочисленной элитой в лице Статиев, Понтиев, Папиев, Эгнатиев и Стайев. Средняя страта общества была представлена простым свободным народом, состоявшим из мелких землевладельцев, ремесленников и торговцев. В IV в. до н.э. экономическое положение средней прослойки общества постепенно укреплялось, однако простые люди по-прежнему контролировали лишь небольшие средства производства по сравнению с аристократией. Нижняя страта общества, связанная с зависимыми слоями населения, включала арендаторов из числа земледельцев и пастухов, а также рабов. Рабство существовало в Самнии, как минимум, с VI в. до н.э., однако в IV в. до н.э. оно продолжало находиться на патриархальной стадии развития. Вся нижняя страта не имела никакой власти, поскольку находилась в различной степени зависимости от более высоких слоёв общества, прежде всего, аристократии.

Третья глава **«Борьба самнитов против Рима во второй половине IV в. до н.э.»** состоит из трёх параграфов:

Параграф 3.1. **«Ранние контакты с Римом и Первая Самнитская война»** освещает эволюцию взаимоотношений двух народов в процессе их перехода от дружбы к вражде. Первые контакты были налажены ещё в 470-х гг. до н.э., однако стратегическое сближение двух народов начало происходить только в середине IV в. до н.э. На начальном этапе обеим сторонам оказалось выгоднее сотрудничать, именно поэтому они заключили договор 354 г. до н.э. об оборонительном союзе и разграничении сфер влияния по Лирису. К 343 г. до н.э. Средний Лирус фактически уже превратился в территориальную границу, но внешнеполитические амбиции сторон с каждым годом становились всё шире. Первый шаг в сторону открытой конфронтации сделал Рим, когда в 343 г. до н.э. выступил в защиту кампанцев, вопреки более раннему союзному договору с самнитами. В ходе Первой Самнитской войны 343-341 гг. до н.э. стороны первоначально сражались с переменным успехом, однако в решающей битве при Свессуле самниты потерпели поражение и вынуждены были оставить Северную Кампанию. Тем не менее, оба народа к 341 г. до н.э. оказались в патовой ситуации, из-за чего им пришлось заключить компромиссный мир, по которому устанавливалась юридическая граница по Среднему Лирису при сопутствующем отказе от демаркации по нижнему течению реки. Несмотря на видимое урегулирование противоречий, между двумя народами установилось состояние взаимного недоверия, что нашло своё выражение в дипломатической борьбе 330-х гг. до н.э. Однако новый конфликт стал неизбежным только после основания римской колонии во Фрегеллах на левой («самнитской») стороне Лириса. Такого вопиющего нарушения достигнутых ранее соглашений самниты не могли стерпеть.

В параграфе 3.2. «**Первый этап Второй Самнитской войны (327-315 гг. до н.э.)**» анализируется начало полномасштабной войны между двумя народами вплоть до коренного перелома в конфликте. Поводом для начала очередной войны послужил Неаполитанский конфликт 327-326 гг. до н.э., в ходе которого самниты одержали дипломатическую победу, но потерпели военное поражение. Тем не менее, в период 327-325 гг. до н.э. они заручились дипломатической поддержкой Тарента и заключили военные союзы с луканами и вестинами, в то время как римляне сумели переманить на свою сторону лишь давнийские Арпы. Первые годы войны характеризовались чередой пограничных военных столкновений в долине Лириса и Северной Апулии. Спустя несколько лет сражений на периферийных областях римляне попытались вторгнуться в горные районы Самния в 321 г. до н.э., однако в итоге, не зная местности, они попали в засаду. После отказа римлян ратифицировать Кавдинский договор самниты в ответ начали крупное наступление в долине Лириса, сумев восстановить контроль над Фрегеллами. Удовлетворившись достигнутыми успехами, самниты резко снизили свою военную активность, чем и воспользовались римляне, которые вскоре подчинили почти всю Северную Апулию и впервые после Кавдинского поражения вторглись на территорию самнитов, захватив Сатикулу. Однако после временного затишья горный народ начал наступление в Лаций в 315 г. до н.э., что являлось переломным событием во всей войне, поскольку после крупной победы при Лавтулах самниты в первый и последний раз получили возможность захватить Рим и победоносно завершить войну. Но горный народ так и не сумел воспользоваться представившейся возможностью из-за потери влияния в стратегически важном регионе Северной Апулии.

В параграфе 3.3. «**Второй этап Второй Самнитской войны (314-304 гг. до н.э.)**» рассматривается заключительная фаза военного противостояния между двумя народами. Провальные наступления самнитов в Кампании и Северной Апулии в 314 г. до н.э. позволили римлянам перехватить стратегическую инициативу в следующем 313 г. до н.э. В ходе решительного контрнаступления римляне захватили большую часть долины Лириса и даже приступили к осаде Бовиана. Однако усиление позиций Рима вызывало опасения со стороны других италийцев, которые с 312 г. до н.э. начали оказывать поддержку горному народу. На дипломатическом уровне самниты сумели образовать антиримскую коалицию, однако в военной плоскости им так и не удалось объединить войска всех её участников. В 311-308 гг. до н.э. самниты неоднократно пытались пробиться на северном направлении для объединения сил с этрусками и умбрами, но после капитуляции обоих народов они вынуждены были довольствоваться малыми подкреплениями сначала от марсов и пелигнов, а затем эквов и герников. Разобщённые действия союзников и упорное противодействие Рима их объединению вынудили самнитов перейти к оборонительным действиям. Череда последующих поражений привела самнитов к капитуляции в 304 г. до н.э. По мирному договору они сохранили внутреннюю автономию, но потеряли всё влияние за пределами своего региона и вынуждены были де-факто подчиниться Риму.

В **заключении** сделан вывод, что самниты в IV в. до н.э., вопреки устоявшимся стереотипам в античной традиции и исследовательской литературе, не были примитивным и отсталым народом. Конечно, они эволюционировали не такими быстрыми темпами, как передовые области Этрурии, Лация или Кампании, однако самниты принципиально не уступали другим италийским народам в ключевых сферах развития, связанных с управлением, армией, экономикой, обществом и внешней политикой. Причём в отдельных аспектах самниты даже превосходили Рим, например, они использовали универсальную манипулярную тактику, которую впоследствии заимствуют квириды, образовали специальное элитное подразделение на случай крайней опасности, обладали многочисленной конницей благодаря массовому разведению лошадей, значительно лучше развили металлургию при полном отсутствии полезных ископаемых в своём регионе, установили более широкие коммерческие связи внутри и за пределами Италии с разнообразной структурой товарооборота, на несколько десятилетий раньше создали собственные монетные дворы, а также гораздо успешнее действовали в дипломатической сфере. Все вышеперечисленные особенности не отменяют факта общего отставания самнитов от Рима, однако они ярко показывают, что даже на «варварской» периферии античного мира существовали сравнительно развитые народы, которые ранее считались примитивными и заурядными.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Беликов, А.П., Черкасов, А.И. Римско-Самнитская граница по реке Лирис как ключевой фактор во взаимоотношениях сторон во второй половине IV в. до н.э. / А.П. Беликов, А.И. Черкасов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 24-31 (0,9 / 0,45 п.л.).

2. Черкасов, А.И. Римско-самнитское противостояние в землях вестингов и марруцинов в 325-302 годах до нашей эры: военно-дипломатический и культурный аспекты / А.И. Черкасов // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2024. – Т. 34, № 1. – С. 178-183 (0,66 п.л.).

3. Черкасов, А.И. Историческая память о Кавдинской битве 321 г. до н.э. в античной традиции / А.И. Черкасов // Via in tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 5-14 (0,92 п.л.).

4. Черкасов, А.И. Римско-самнитская борьба за Апулию в 326-290 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 317-330 (2,02 п.л.).

5. Черкасов, А.И. Первоисточники Диодора Сицилийского в описании Самнитских войн: новый подход к старой проблеме / А.И. Черкасов // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 504. – С. 144-155 (1,78 п.л.) (Web of Science).

Публикации в других научных изданиях:

1. Черкасов, А.И. Первая Самнитская война (343-341 гг. до н.э.) / А.И. Черкасов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 2(42). – С. 154-159 (0,5 п.л.).
2. Черкасов, А.И. Римская дипломатия в период Самнитских войн / А.И. Черкасов // Международные отношения: история и современность. Теории и исследовательские практики. Вып. III. – Ставрополь: СКФУ, 2020. – С. 338-348 (0,78 п.л.).
3. Черкасов, А.И. Битва при Лавтулах 315 г. до н.э.: переломный момент во Второй Самнитской войне / А.И. Черкасов // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей: Международный сборник материалов. Вып. VIII. – Ставрополь: СКФУ, 2021. – С. 96-101 (0,31 п.л.).
4. Черкасов, А.И. К вопросу о достоверности военных успехов Квинта Фабия Максима Руллиана во время Второй Самнитской войны / А.И. Черкасов // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 12 марта 2021 г.). Т. 2. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 3-10 (0,57 п.л.).
5. Черкасов, А.И. Исторический нарратив в Эсквилинской фреске: проблема интерпретации / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVI Международной археологической конференции студентов и аспирантов (г. Ростов-на-Дону, 25-30 ноября 2021 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2021. – С. 150-156 (0,25 п.л.).
6. Черкасов, А.И. Самнитские войны в советской историографии / А.И. Черкасов // История и историческая память. – 2021. – Вып. 22/23. – С. 231-240 (0,63 п.л.).
7. Черкасов, А.И. Италийцы в начале Второй Самнитской войны: дипломатический аспект / А.И. Черкасов // Альманах «Клио». – Москва: Книгодел, 2022. – С. 162-170 (0,55 п.л.).
8. Черкасов, А.И. Раннее римское проконсульство (326-291 гг. до н.э.) / А.И. Черкасов // *Filo Ariadne*. – 2022. – № 2(26). – С. 219-234 (0,9 п.л.).
9. Черкасов, А.И. Самнитские войны в дореволюционной российской историографии / А.И. Черкасов // Могущество памяти: всемирная история и её исследователи: сборник статей и сообщений. – Казань: КФУ, 2022. – С. 346-355 (0,58 п.л.).
10. Черкасов, А.И. Роль Тарента в римско-самнитских отношениях в 327-320 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // Древний мир: история и археология: сборник научных статей. – Москва: МПГУ, 2022. – С. 229-243 (0,82 п.л.).
11. Черкасов, А.И. Самнитская экспансия в Апулии в IV в. до н.э. (по данным археологии) / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (г.

Ростов-на-Дону, 27-31 октября 2022 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2022. – С. 67-71 (0,25 п.л.).

12. Черкасов, А.И. Закат независимости Капуи в 343 г. до н.э. / А.И. Черкасов // XIV Камские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 18 ноября 2022 г.). – Набережные Челны: НЧИ КФУ, 2022. – С. 985-989 (0,27 п.л.).

13. Черкасов, А.И. Конфликты римских полководцев и сената в период Самнитских войн / А.И. Черкасов // Власть и общество в прошлом и настоящем: материалы XVI региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2022 г.). – Воронеж: ВГУ, 2022. – С. 187-193 (0,35 п.л.).

14. Черкасов, А.И. Самнитские войны в «Анналах» Клавдия Квадригария / А.И. Черкасов // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Витебск, 27-29 апреля 2023 г.). Т. 1. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. – С. 177-179 (0,3 п.л.).

15. Черкасов, А.И. Самнитские войны во французской историографии XVIII – начала XXI века / А.И. Черкасов // Историческое вече: проблемы всемирной истории: сборник статей Второй Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых учёных (г. Великий Новгород, 8-10 февраля 2023 г.). – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. – С. 11-18 (0,51 п.л.).

16. Черкасов, А.И. Восстание герников в 306 г. до н.э. / А.И. Черкасов // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 7. – Челябинск: ЧелГУ, 2023. – С. 17-20 (0,34 п.л.).

17. Черкасов, А.И. Раскопки памятников доримской Апулии в конце XX – начале XXI вв. / А.И. Черкасов // Аякс. Исследования по истории, археологии, культуре. – 2023. – Т. I, № 1-2. – С. 79-100 (1,94 п.л.).

18. Черкасов, А.И. Конфликты памяти в античной традиции о Кавдинской битве 321 г. до н.э. / А.И. Черкасов // XXII Сергеевские чтения: сборник тезисов. – Москва: РХГА, 2023. – С. 69-70 (0,07 п.л.).

19. Черкасов, А.И. Диодор Сицилийский о Самнитских войнах: к вопросу о первоисточниках / А.И. Черкасов // «Историк и текст: к 90-летию со дня рождения академика Григория Максимовича Бонгард-Левина»: сборник тезисов (г. Москва, 20-22 декабря 2023 г.). – Москва: ИВИ РАН, 2024. – С. 94 (0,04 п.л.).

20. Черкасов, А.И. Римско-умбрийская война 310-308 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // Некрасовские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Некрасовские чтения» памяти д.и.н., профессора Юрия Клавдиевича Некрасова (1935-2006) (г. Вологда, 16-17 мая 2024 г.). – Вологда: ВОУНБ, 2024. – С. 5-8 (0,28 п.л.).

21. Черкасов, А.И. Образ самнитов в работе Тита Ливия / А.И. Черкасов // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 8. – Челябинск: ЧелГУ, 2024. – С. 8-11 (0,38 п.л.).

22. Черкасов, А.И. Встреча Архита и Понтия в Таренте: некоторые проблемные вопросы / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной

Европы: материалы XIX Всероссийской археологической конференции студентов и аспирантов (г. Ростов-на-Дону, 28-30 ноября 2024 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2024. – С. 74-78 (0,25 п.л.).

23. Черкасов, А.И. Самнитский союз / А.И. Черкасов // XXIII Сергеевские чтения: сборник тезисов. – Москва: Гаудеамус, 2025. – С. 92-93 (0,05 п.л.).